

УДК 34.343.9

ТЕРРОРИЗМ — УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СТРАТЕГИЯ АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Б.Р. Сембекова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева. Астана, Казахстан
E-mail: b.sembekova@yandex.ru*

Борьба с терроризмом является одной из актуальных проблем на современном этапе, природа его детерминирована факторами объективно-субъективного характера, отражающими социально-правовую, социально-экономическую сущность. Социально-экономическая природа терроризма требует системного подхода к исследованию причинно-следственных отношений, определяющих характер межличностных, внутриличностных факторов, которые оказывают непосредственное воздействие на конкретную реальную ситуацию.

Установление причинно-следственных отношений конкретного события преступления определяется исследованием закономерных процессов взаимодействия, отражения и проявления субъектно-субъектных, субъектно-объектных отношений, обусловленных факторами социального, экономического, психологического характера.

В связи с этим для эффективного противодействия терроризму необходимо исследование причинно-следственных отношений формирования и развития преступной деятельности террористической направленности, реализация которой обусловлена совершенствованием криминологической политики.

Совершенствование криминологической политики в свете предупреждения преступности, разработки эффективных методов и способов организации противодействия способствует решению задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений террористической направленности на основе выявления, определения типичных проявлений, закономерных процессов отражения факторов объективно-субъективного характера.

Криминологическая политика должна быть направлена на определение доминирующих направлений предупреждения преступности, в том числе преступлений террористической направленности.

Предупредительная деятельность, определение профилактических мероприятий на государственном уровне, совершенствование уголовной политики в сфере противодействия преступности, организованной транснациональной, к которой относятся преступления террористической направленности, требуют системного научно-обоснованного подхода, разработки эффектив-

ных методов и способов, разрабатываемых наукой криминологией, криминалистикой для решения уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных задач.

Ключевые слова: национальная безопасность, терроризм, религиозный экстремизм, уголовная политика, криминологическая политика, антикриминальная безопасность личности.

TERRORISM — A THREAT TO NATIONAL SECURITY: THE STRATEGY OF ANTI-CRIMINAL SECURITY OF THE PERSON

B.R. Sembekova

*Eurasian National University L.N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan
E-mail: b.sembekova@yandex.ru*

The fight against terrorism is one of the urgent problems at the present stage, the nature of which is determined by objective-subjective factors, reflecting the socio-legal, socio-economic nature. The socio-economic nature of terrorism requires a systematic approach to the study of cause-effect relationships that determine the nature of interpersonal, intrapersonal factors that have a direct impact on a specific real situation. The establishment of cause-effect relationships of a specific crime event is determined by the study of natural processes of interaction, reflection and manifestation of subject-subject, subject-object relations, determined by factors of social, economic, psychological nature. In this regard, in order to effectively counter terrorism, it is necessary to study the causal relations of the formation and development of criminal activities of a terrorist orientation, the implementation of which is conditioned by the improvement of criminological policy. Improving criminological policy in the light of crime prevention, the development of effective methods and ways of organizing countermeasures contributes to solving the problems of disclosing, investigating and preventing crimes of a terrorist nature on the basis of identifying, defining typical manifestations, and natural processes of reflecting objectively subjective factors. Criminological policy should be aimed at determining the dominant areas of crime prevention, including crimes of a terrorist nature. Preventive activities, the definition of preventive measures at the state level, the improvement of criminal policy in the field of combating crime, organized transnational, which includes crimes of a terrorist orientation, requires a systematic, science-based approach, the development of effective methods and techniques developed by the science of criminology, criminology to solve criminal legal, criminal procedure and criminal executive tasks.

Keywords: national security, terrorism, religious extremism, criminal policy, anti-criminal security of the person.

Противодействие терроризму является действенным механизмом обеспечения национальной безопасности, так как терроризм, как социально-правовое явление транснационального характера, посягает на безопасность личности, общества и государства, которое требует эффективных мер и средств. В этом направлении реализуется государственная политика, обеспечивающая возможность системно, комплексно решать задачи стратегического и тактического характера.

Системный анализ, подход к решению задач обеспечения национальной безопасности путем защиты и охраны прав и свобод личности, гражданина способствует реализации целевой направленности поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания. Поисково-познавательная деятельность субъектов доказывания определяется решением задач организационного, поискового, реконструктивного, коммуникативного, удостоверительного характера, которые нацелены в первую очередь на профилактику преступлений террористической направленности, на их раскрытие и расследование.

Проведение профилактических мероприятий по предупреждению преступлений террористической направленности раскрывается вопросами организации взаимодействия государственных, правоохранительных органов, неправительственных организаций, СМИ, религиозных объединений и в целом гражданского общества. Именно наступательный системный подход к вопросам организации противодействия экстремизму, в том числе религиозному, является эффективным методом борьбы с терроризмом, так как экстремизм является побуждающей основой совершения преступлений террористической направленности.

Определяя экстремизм в качестве побудительно-регулятивных механизмов преступлений террористической направленности, следует отметить, что в системе противодействия необходимо выделить антикриминальную безопасность личности.

Обеспечение антикриминальной безопасности личности заключается в создании условий для защиты и охраны прав и свобод личности, гражданина от любых преступных посягательств, в правовом регулировании общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства. Каждый участник уголовного процесса в сфере уголовного судопроизводства наделен правами и обязанностями, регулируемые уголовными, уголовно-процессуальными, уголовно-исполнительными механизмами, которые совершенствуются с учетом изменений, происходящих в сфере экономики, с учетом социально-психологических факторов. Совершенствование механизмов регулирования общественных отношений в сфере уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных правоотношений обусловлено направленностью уголовной политики развития эффективных методов противодействия преступности, в том числе организованной, транснациональной, к которой относится и терроризм.

Уголовная политика в области противодействия терроризму направлена на совершенствование методов и способов предупреждения преступлений террористической направленности, одним из которых необходимо выделить стратегию антикриминальной безопасности личности. Стратегия антикриминальной безопасности личности связана прежде всего с криминологической политикой, заключающейся

в установлении причинно-следственных механизмов, определяющих мотивационную направленность, условия и обстоятельства, способствующие совершению, сокрытию преступлений, оказании противодействия.

Криминологическая политика в области противодействия терроризму направлена на исследование детерминирующих факторов его формирования и развития, определяемых социально-экономическими, социально-психологическими условиями.

Именно криминологическая политика, ее развитие и совершенствование обусловлено исследованием факторов формирования личности преступника в сфере уголовных правонарушений террористической направленности. На основе изучения и исследования личности преступника-террориста следует отметить их направленность, которая обусловлена идеологией насилия. Целевые установки террористов направлены на применение террора в качестве приемлемого способа достижения цели, разрешения ситуации путем применения насилия для устрашения в целом государства и общества, когда жизнь и здоровье людей не рассматриваются как общечеловеческие ценности.

Побудительно-регулятивные механизмы терроризма определяются системой политических, социальных, нравственных, религиозных идей и взглядов, отражающих в целом мировоззрение, идеалы террористов, поэтому общественная опасность его очень высока, так как все способы достижения цели в силу убежденности, преданности, на уровне фанатичной преданности радикальным религиозным течениям, порождают уверенность в правоте своих поступков, действий.

Терроризму, как идеологии насилия и террора, следует противодействовать методами организации идеологической борьбы, которая рассматривается в качестве эффективного способа не только выявления, раскрытия и расследования правонарушений террористической направленности, но и профилактики их. Поэтому в процессе противодействия терроризму, как одной из угроз национальной безопасности, доминирующим фактором является гармоничная, целостная высоконравственная личность, как основная составляющая общества. Личность обусловлена формированием и развитием духовных потенциалов, поэтому следует включить в общее понятие национальной безопасности ее разновидность — обеспечение духовной безопасности. Духовная безопасность определяется реализацией духовного наследия, последовательным развертыванием системы воспитания и образования, которая опирается на морально-нравственные факторы, на формирование казахстанского патриотизма.

Духовная безопасность обусловлена оказанием противодействия проявлениям религиозно-политического экстремизма, которое должно сопровождаться доступной информацией о деструктивной сущности объединений указанной направленности, о механизмах манипуляции сознанием людей и наносимом ущербе. «Постоянные и регулярные проверки деятельности зарегистрированных религиозных организаций, мониторинг реальной религиозной ситуации, своевременное выявление очагов напряженности — все это требуется для выявления и своевременно предотвращения угроз безопасности в духовной сфере» (Кулаков, 2006).

Итак, антикриминальная безопасность личности обусловлена обеспечением духовной безопасности, направленной на защиту и охрану национальных интересов

государства. Указанные механизмы и являются доминирующим направлением обеспечения безопасности государства.

Содержательная основа антикриминальной безопасности личности определяется правовыми методами регулирования противодействия криминальной направленности субъектов преступной деятельности с помощью эффективных средств, способов поисково-познавательной деятельности. В связи с этим совершенно Г.Г. Горшенковым справедливо выделяется «нравственно-психологическая защита, определяемая как формирование нравственной и психологической устойчивости личности и ее окружения перед криминальной угрозой и минимизация угрозы вплоть до возможного полного устранения негативного информационного воздействия на личность и среду ее» (Горшенков, 2009).

Нравственно-психологическая устойчивость является основой формирования и развития личности в структуре активности субъектов. Виктимогенность и криминогенность взаимодействия определяются как внутренние источники угроз антикриминальной безопасности личности. Исследование внутренних источников угроз антикриминальной безопасности личности проводится с помощью криминологических методов, устанавливающих причинно-следственную обусловленность формирования и развития преступной деятельности, раскрывающих ее механизм.

Механизм преступной деятельности, как отражатель детерминирующих факторов этой деятельности, определяет формирование и развитие события преступного деяния, информируя о направленности умысла субъектов взаимодействия, т.е. раскрывая внутренние регуляторы субъектов взаимодействия. Причинно-следственная обусловленность установления обстоятельств преступной деятельности детерминирована криминологическими исследованиями, направленными на изучение личности как субъекта преступной деятельности, как потерпевших. Исследование потерпевших как субъектов взаимодействия в причинно-следственной обусловленности события преступления изучается виктимологией — наукой о потерпевших. Поэтому виктимологические исследования в области установления причинно-следственной обусловленности события также являются эффективными, направленными на обеспечение антикриминальной безопасности личности.

В криминальной виктимологии выделяют индивидуальную виктимность, которая рассматривается как личностная виктимность и неличностная» (Горшенков Г.Г., Горшенков Н.Г., 2015). Указанная классификация заслуживает внимания, так как личность как субъект взаимодействия с социальной средой приобретает устойчивую форму регулирования отношений, определяя личностную доминанту в субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношениях, которая раскрывает потребностно-мотивационную сферу, нравственно-психологический потенциал. Кроме того, выделяется социальная роль потерпевшего, которая определяет выбор преступником жертвы, является угрозой в антикриминальной безопасности личности. В связи с этим криминологические, виктимологические исследования в системе обеспечения антикриминальной безопасности личности являются определяющими при оказании противодействия преступности.

Обеспечение антикриминальной безопасности криминологическими исследованиями в области виктимологии способствует решению задач предупреждения преступной деятельности, и поэтому следует выделить и виктимологическое предупреждение, направленное на охрану и защиту субъектов взаимодействия. Одно из направлений виктимологического предупреждения преступной деятельности закреплено в нормах ст. 95 УПК РК. Эта норма гласит, что всем указанным лицам государство обеспечивает меры безопасности. Как свидетельствует практика, имеются случаи нападения на указанных лиц в результате выполнения служебных обязанностей. Мерам предупредительного характера посвящена глава 12 УПК РК (Уголовно-процессуальный кодекс, 2018), где отражены механизмы защиты и охраны лиц, участвующих в уголовном процессе, с учетом внешних угроз антикриминальной безопасности личности.

Итак, в стратегии антикриминальной безопасности личности выделяется криминологическое предупреждение, в том числе виктимологическое предупреждение, которое заключается в исследовании условий и обстоятельств объективно-субъективного характера, нацеленных на разработку эффективных профилактических мероприятий по предотвращению уголовных правонарушений экстремистской и террористической направленности. Основным направлением профилактической работы государственных органов, в том числе правоохранительных, является предупреждение экстремизма в молодежной среде, в том числе предотвращение угроз информационного характера, которым является информационный экстремизм в Интернете. Информационный экстремизм в Интернете рассматривается как проявление агрессивного коммуникативного воздействия: манипуляция сознанием, информационный терроризм, распространение искусственно созданных слухов, киберпреступления, осуществляемые в пространстве Интернета (Воронович, 2012).

Обеспечение информационной безопасности возможно только посредством оптимизации механизмов контроля и управления Интернетом, координации международных усилий в данной сфере. В этом направлении должна совершенствоваться государственная политика в средствах массовой информации, направленная на национальное самосознание, на пропаганду идеалов традиционной морали и нравственности. В 2017 г. только Министерством по делам религий и гражданского общества проанализировано содержание более 10 174 интернет-ресурсов, из числа которых выявлено 3555 сайтов, содержащих материалы противоправного характера. Проведена также религиоведческая экспертиза 4332 материалов, из них по 196 объектам выдано отрицательное заключение. В их число вошли библиотечные фонды в системе КУИС. Среди них установлено 13 книг с деструктивным содержанием (Расширенное заседание коллегии Министерства..., 2017).

Итак, методика профилактики терроризма обусловлена организационно-правовыми механизмами, организационно-профилактическими мероприятиями, направленными на воспитательную работу среди молодежи, в частности в высших учебных заведениях, в школах, где прививаются общечеловеческие ценности. Обсуждаются вопросы религии, для чего организуются встречи с представителями традиционных религий, которые могут донести истинные намерения радикальных

течений, одурманивающих молодежь верой в свои каноны, призывая к агрессивным действиям против власти, общества, наступательным действиям против порядка управления и т.д. Религия сама используется в качестве орудия для совершения террористических действий.

Религиозный экстремизм рассматривается как террористическая направленность реализации насилия путем использования лжерелигиозных ценностей, насаждения в обществе ценностей экстремистской группы, ценностной подмены, которые декларируются членами группы. В литературе однозначного подхода к определению религиозного экстремизма нет, имеются разные позиции, например, политологическое осмысление экстремизма определяется действиями, мотивированными религиозными аспектами (Скворцова, 2004). «Религиоведческая, историческая и психологическая характеристика определена социальными факторами, порождаемыми религиозной верой» (Оганесян, 2000).

Анализ точек зрения ученых показывает, что социальный фактор выделяется в качестве доминанты. В социологии отмечается, что «религиозный экстремизм представляет собой деструктивную форму социальных отношений» (Гаджиев, 2007).

Соглашаясь с такой трактовкой религиозного экстремизма, необходимо отметить, что методы религиозного экстремизма носят насильственный характер как в физическом, так и в психологическом плане, так как темы нравственности, внутреннего и духовного преображения личности очень часто игнорируются экстремистским сознанием. «Экстремистскому сознанию присуще поверхностное понимание религиозных терминов, дефицит проницательности и глубоких знаний приводит к заблуждениям в понимании многих представлений и идей. Более того, религиозный экстремизм довольно часто отрицает и причинно-следственные связи в окружающей действительности, жизни, истории» (Гурский, 2012).

Поэтому вопросы противодействия религиозному экстремизму рассматриваются как важнейшие элементы обеспечения национальной безопасности, как комплекс правовых, правоприменительных и профилактических механизмов, предотвращающих распространение экстремистских религиозных проектов и предусматривающих санкции за совершаемые экстремистскими религиозными объединениями правонарушения. К данной системе относят институты юридического предупреждения процессов создания и распространения экстремистских религиозных объединений; нормативно-правовые механизмы пресечения незаконной деятельности экстремистских религиозных объединений, в том числе путем ее запрещения, и механизмы привлечения к ответственности лидеров и членов религиозных объединений за уже совершенные противоправные деяния.

Профилактика терроризма определяется также созданием условий для решения социальных проблем, связанных с оказанием противодействия организованной преступной деятельности, коррупции, легализации преступных доходов, которые являются питательной средой для финансирования терроризма, откуда идут потоки денег на вербовку людей для участия в террористических организациях, террористических группах на международном уровне.

Государственная политика направлена на оказание противодействия организованной, транснациональной, коррупционной преступности при взаимодействии всех государственных и правоохранительных органов, неправительственных, религиозных объединений, СМИ, определение их форм взаимодействия связано с системным, комплексным и наступательным подходом к методам и способам обеспечения национальной безопасности. В связи с этим и проведение антикоррупционной политики в РК является действенным механизмом обеспечения национальной безопасности государства.

Основным стратегическим документом антикоррупционной политики является Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан 2015–2025 гг., где обозначены основные задачи противодействия во всех сферах деятельности. Указанные направления оказания противодействия коррупции, отраженные задачами в антикоррупционной стратегии, создали благоприятную основу для действенных механизмов обеспечения защиты прав и свобод личности, для системного наступательного подхода к проблемам коррупции в РК.

В стратегии были отражены причины формирования и развития коррупции в РК, одной из которых обозначено несовершенство законодательного регулирования. В течение ряда лет совершенствуются нормы уголовного, уголовно-процессуального законодательства. В частности, Законом РК от 21 декабря 2017 г. № 118-VI внесены изменения и дополнения в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности (О внесении изменений и дополнений..., 2017).

Определена защита бизнеса от неправомерного вмешательства со стороны органов преследования, предусмотрен законодательством запрет на содержание под стражей по экономическим преступлениям и назначение наказания в виде лишения свободы за преступления в сфере экономики при возмещении ущерба. Эти нововведения не коснулись отдельных составов преступлений, представляющих общественную опасность, таких как легализация незаконных доходов, финансовые пирамиды и ОПГ, рейдерство, экономическая контрабанда.

Кроме того, заслуживают внимания и изменения, внесенные в ст. 179 УПК РК, которые предусматривают запрещение на регистрацию заявления, сообщения или рапорта об уголовном правонарушении в ЕРДР при отсутствии сведений об ущербе, существенном вреде, не подтвержденные актами проверок, ревизий, аудита. Указанные новшества, безусловно, являются прогрессивными методами оказания противодействия коррупции как явлению социально-экономического характера, определяющими механизм правового регулирования общественных отношений в сфере экономики, обеспечивая экономическую безопасность государства.

Обеспечение экономической безопасности как составляющей национальной безопасности законодательным регулированием норм уголовно-правового и уголовно-процессуального характера раскрывается правовыми мерами предупреждения причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений. На исключение коррупционных рисков с помощью правовых средств и направлена антикоррупционная политика, которая также определяется и мерами организационного характера.

Системная реализация антикоррупционной политики, обеспечивающая экономическую безопасность правовыми, организационными и административными средствами, создает благоприятную почву для решения задач предупреждения, раскрытия и расследования правонарушений в сфере экономики.

Разветвленная система коррупционных факторов, внедряющихся во все сферы экономики, государственной власти и управления, требует адекватного реагирования со стороны общества и каждого гражданина, оказания противодействия коррупции как социальному феномену, представляющему угрозу национальной безопасности государства, подрывающему его авторитет. В связи с этим деятельность самих органов государственной власти и управления должна быть переведена на систему международных стандартов организации этой деятельности ISO-9000, стать транспарентной, обладающей достаточным уровнем ротации кадров и контроля со стороны общества.

Важнейшим элементом механизма национальной экономической безопасности должно выступать правовое и криминологическое обеспечение всех мероприятий государственной антикоррупционной политики воздействия на структуры власти и макроэкономического управления (Борисов, 2007). Криминологическое обеспечение антикоррупционной политики связано с установлением, выявлением, предупреждением причинно-следственных механизмов формирования и развития коррупции, которые были обозначены в антикоррупционной стратегии:

- процесс принятия и реализации управленческих решений, которые по-прежнему остаются закрытыми при решениях, касающихся прав и интересов граждан;
- коррупционные риски при оказании государственных услуг должностными лицами;
- низкий уровень правовой культуры служащих государственного сектора, что позволяет отдельным работникам использовать служебное положение в корыстных, противоправных целях;
- отсутствие системной информационной работы по формированию антикоррупционной модели поведения граждан и общественной атмосферы неприятия коррупции;
- недостаточный уровень оплаты труда отдельных категорий государственных служащих на государственной службе» (Об Антикоррупционной стратегии..., 2014).

Именно системный подход к исследованию объективно-субъективных факторов религиозного экстремизма, терроризма как социально-правовых, транснациональных явлений, рассмотрения их в соотношении как факторов, обеспечивающих национальную безопасность путем предупреждения криминальных угроз, и определяет с новых позиций подход к нахождению эффективных рычагов воздействия на общегосударственном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 гг. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000986>.

Борисов О.А. Коррупция как угроза экономической безопасности России: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2007.

Воронович Н.К. Интернет как угроза информационной безопасности России: дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2012.

Гаджиев К.С. Размышления о тотализации войны: политико-философский аспект. Вопросы философии, 2007, № 8, 3–20.

Горшенков Г.Г. Антикриминальная безопасность личности: дис. ... д. юрид. наук. Ставрополь, 2009.

Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Антикриминальная безопасность личности в уголовно-процессуальной сфере. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015, №.2, 97–101.

Гурский В.В. Религиозный экстремизм как форма социальных отношений: дис. Канд. филос. наук. Челябинск, 2012.

Кулаков В. В. Религиозный фактор и национальная безопасность России: на материалах Южного федерального округа: дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2006.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 г. № 118-VI. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35167041#pos=1;-107

Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 гг. Указ Президента РК от 26 декабря 2014 г. № 986.

Оганесян С.С. Миф о религиозном экстремизме. Независимая газета, 2000, 19 октября.

Расширенное заседание коллегии Министерства по делам религии и гражданского общества <https://akk.diakom.gov.kz/ru/news/v-ministerstve-po-delam-religiy-i-grazhdanskogo-obshchestva-podveli-itogi-2017-goda->

Скворцова Т.А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004.

Уголовно-процессуальный кодекс РК: Практическое пособие. Алматы: Норма-К, 2018.

REFERENCES

Antikorruptsiyaya strategiya Respubliki Kazahstan na 2015-2025 gg. [Anti-corruption strategy of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000986>.

Borisov, O.A. (2007). *Korruptsiya kak ugroza ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossii*: diss. ... kand. ehkon. nauk [Corruption as a threat to economic security of Russia (Thesis of the Candidate of economic sciences)]. Saint-Petersburg.

Voronovich, N.K. (2012). *Internet kak ugroza informacionnoj bezopasnosti Rossii*: diss.

... kand. social. nauk [Internet as a threat to informational security of Russia (Thesis of the Candidate of sociological sciences)]. Krasnodar.

Gadzhiev, K.S. (2007). Razmyshleniya o totalizacii vojny: politiko-filosofskij aspect [Reflections about totalization of war: political-philosophical aspect]. *Voprosy filosofii*, No 8, 3–20.

Gorshenkov, G.G. (2009). *Antikriminal'naya bezopasnost' lichnosti*: diss. ... d-ra yurid. nauk [Anti-criminal security of person] (Thesis of the Doctor of Juridical Sciences). Stavropol.

Gorshenkov, G.G., Gorshenkov, G.N. (2015). Antikriminal'naya bezopasnost' lichnosti v ugovolno-processual'noj sfere [Anti-criminal security of person in criminal procedural sphere]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, No 2, 97–101.

Gurskij, V.V. (2012). *Religioznyj ehkstreimizm kak forma social'nyh otnoshenij*: diss. ... kand. filos. nauk [Religious extremism as a form of social relations (Thesis of the Candidate of philosophic sciences)]. Chelyabinsk.

Kulakov, V V. (2006). *Religioznyj faktor i nacional'naya bezopasnost' Rossii: na materialah Yuzhnogo Federal'nogo okruga*: dis. ... kand. filos. nauk [Religious factor and national security of Russia: on the materials of the South Federal district]. Moscow.

O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam modernizacii processual'nyh osnov pravoohranitel'noj deyatel'nosti. Zakon Respubliki Kazahstan [On the amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan concerning modernization of procedural grounds of the law enforcement. The Law of the Republic of Kazakhstan]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35167041#pos=1;-107.

Ob Antikorrupcionnoj strategii Respubliki Kazahstan na 2015–2025 gg. Ukaz Prezidenta RK ot 26.12. 2014 g. № 986 [On the anti-corruption Strategy of the Republic of Kazakhstan for 2015–2025. The Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of 26 December 2014 № 986].

Oganesyan, S.S. (2000). Mif o religioznom ehkstreimizme [The myth about religious extremism]. *Nezavisimaya gazeta*, 19 October.

Rasshirennoe zasedanie kollegii Ministerstva po delam religii i grazhdanskogo obshchestva [The expanded meeting of the Board of the Ministry of religious affairs and civil society]. Available at: <https://akk.diakom.gov.kz/ru/news/v-ministerstve-po-delam-religiy-i-grazhdanskogo-obshchestva-podveli-itogi-2017-goda->

Skvorcova, T.A. (2004). *Religioznyj ehkstreimizm v kontekste gosudarstvenno-pravovogo obespecheniya nacional'noj bezopasnosti sovremennoj Rossii*: diss. ... kand. yurid. Nauk [Religious extremism in the context of State-Legal ensuring national security in contemporary Russia] (Thesis of the Candidate of juridical sciences). Rostov-on-Don.

Ugovolno-processual'nyj kodeks RK: Prakticheskoe posobie (2018). [The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan: Practical Guide]. Almaty: Norma-K.